

Лукьяныч сам проверил, как работает пульт управления, похвалил ребят, что они привели его в порядок, проверил прочность кораллитовой заплаты и дал согласие на полёт.

— Только выше пятисот над поверхностью не советую подниматься, — сказал он. — И не гоняйте его на пределе скорости. Всё-таки ему ещё далеко до готовности.

— Будет сделано, — сказал Пашка.

Алиса, стараясь остаться честным человеком, молчала и укладывала посуду в ниши бортового шкафа, чтобы не побилась при манёврах.

Когда Лукьяныч вышел из корабля, Гай-до, который, конечно, не проронил до этого ни слова, произнёс:

— Странно, говорят, что ваш Лукьяныч разбирается в кораблях, а мне не доверяет.

— Ты не прав, братишка, — сказал Пашка. — Если бы у него были сомнения, никуда бы он нас не отпустил.

ДВА ЛИШНИХ Пассажира

Алиса села в кресло пилота, связалась с диспетчерской, получила «добро» на вылет.

— У тебя всё готово? — спросила она Пашку.

— Готово, — ответил он, пристёгиваясь к креслу.

И тут раздался крик. Он доносился снизу. Алиса и Пашка замерли, словно примерзли к креслам. Послышался грохот. Люк, что ведёт в трюм корабля, распахнулся, и оттуда выскочил бледный Аркаша Сапожков. Он даже трясся.

Как только Алиса и Пашка сообразили, что это не привидение, а самый обыкновенный Аркаша, они накинулись на него.

— Я могла бы умереть от страха, — заявила Алиса. — Ты об этом не подумал?

— Вообще что ты здесь делаешь? Подсматриваешь? — спросил Пашка.

— Честное слово, нет, — сказал Аркаша, опускаясь в кресло. — Я решил: полечу всё-таки с вами. А вдруг будут опасности и я смогу вам помочь. Но мне не хотелось об этом раньше времени говорить... Я забрался в трюм и стал ждать, пока Гай-до поднимется.

— Ты что, о перегрузках забыл? — удивилась Алиса.

— Он, может, и забыл, — послышался голос Гай-до, — но я о таких вещах, как безопасность экипажа, никогда не забываю.

— А чего же ты испугался? — спросила Алиса.

— Испугался? — переспросил Аркаша. — Я почти не испугался. В пустой контейнер для образцов залез и заснул. Потом мне показалось, что там что-то живое меня коснулось. Как крыса. Там же темно... Я спросонья и закричал.

— Показалось? — спросила Алиса. — А может, там второй «заяц» прячется? Гай-до, в трюме больше нет ни одного человека?

— В трюме больше нет ни одного человека, — сказал Гай-до. — Там есть органические вещества: пять копчёных колбас, шесть батонов, головок сыра разного размера... четыре.

— Три головки сыра, — поправила корабль Алиса.

— Хватит, — сказал Пашка. — Так мы никогда

Дорогие соавторы! Космические приключения продолжаются!

Спасибо за интересные письма, в которых вы делитесь своими мыслями. Это полезно для будущих глав, и я благодарен Кате Петелиной из города Омска, Павлику Бурову из Черногловки Московской области, Валерию Камардину из посёлка Лососина Хабаровского края, Ване Волкову из Алма-Аты, Серёже Лескову и Жене Кунсову из Свердловска...

«Друзья отремонтировали Гай-до и взяли курс на планету Пять-четыре. Во время полёта они обнаружили, что серый шар находится на корабле, но Гай-до почему-то его не замечал. Серый шар неотступно следил

за ними». Так пишет Жанна Ачилова из города Бобруйска. А Дилара Сафиуллина из Лениногорска (Татарская АССР) спрашивает меня: «Серый мяч — друг или враг?» Вопрос своевременный, но отвечать на него категорически не могу. Не знаю, скорее, мне кажется, что серый мяч — орудие в злых руках тех, кто стремится завладеть сокровищами странников. Опасность для наших героев реальная. Разумеется, они были не правы, тайком полетев на планету Пять-четыре, но захотят ли ребята вернуться, приблизившись к загадочной планете?.. Что ждёт здесь Алису и её друзей? Об этом мы узнаем в следующем выпуске.

Денег на билет у меня нет. Пришлось спрятаться в трюм под видом головки сыра. Вот и вся моя история.

— Поверим? — спросил Пашка.

— Не знаю, — вздохнул Сапожков.

— Вы можете мне не верить, — пропихивал мяч, — только доведите меня до дома. Иначе мне суждено будет умереть на чужбине.

— А где он будет жить? — спросила Алиса.

— Пожелала? — понял её Пашка.

— А что делать? Лучше верить, чем не верить.

— Я останусь здесь, в трюме, — попросил мяч. — Чтобы не попадаться вам на глаза.

— Только продуктов не касайся, — предупредил Пашка.

— Я извлекаю всё, что мне нужно, из простой воды, — ответил мяч. — Вы не откажете мне в глотке воды?

Мяч шустро укатился на нижнюю полку и замер там, как неживой.

Жанкикулы в космосе, или Планета Пять-четыре

Кир БУЛЫЧЁВ и другие

Рис. Н. САВЕЛЬЕВОЙ.

не взлетим. Всем членам экипажа занять свои места! Даю старт.

Прошли пояс околоземных лабораторий и городков на орбите, миновали центральный космодром, где швартовались грузовые громады со всей Галактики, затем справа по борту прошла Луна. На ней были видны огоньки городов и поселений. Гай-до осторожно набирал скорость. Он щадил своих пассажиров.

Наконец орбита Луны осталась позади. Марс был в стороне. Впереди пыл величественный полосатый Сатурн.

— Может, позавтракаем? — спросил Пашка.

— Мы же договорились как следует позавтракать дома! — возмутилась Алиса. — Почему на тебя нельзя положиться? Пищу надо экономить. Теперь нас трое. С твоим аппетитом мы умрём с голоду раньше, чем долетим до Пять-четыре.

— Я вообще могу не есть, — сказал Аркаша.

— Поздравляю, — съязвил Пашка.

— Замолчи, умилик! — возмутилась Алиса. — Я буду делить свою норму с Аркашей, а ты можешь о себе не беспокоиться.

Тут уже пришла Пашкина очередь возмущаться:

— Значит, я холодный эгоист, могу бросить друзей на произвол судьбы, а вы хорошие?

Алиса отстегнулась от кресла и открыла люк.

Гай-до включил в трюме яркий свет. Там хранились инструменты, запасные час-

ти, продовольствие и снаряжение для экспедиции. У стены стоял большой холодильник.

Алиса начала с продуктов на полках.

— Запоминай, — диктовала Алиса кораблю. — Три головки сыра.

— Нет, — возразил Гай-до. — Четыре.

— Но тут три. Можешь посмотреть.

— Нет, четыре, — упрямился Гай-до. — Четвёртая закатилась в угол, протяни руку.

Алиса протянула руку и вскрикнула от неожиданности, потому что сыр был тёплым и покрытым слизью. Он вздрогнул от Алисиного прикосновения, покотился по полке, упал на пол и помчался к куче инструментов.

Тогда Алиса сообразила: это был всё тот же вездесущий серый мяч из Сахары.

В люке появились головы Аркаши и Пашки — они услышали крик Алисы.

— Что случилось? — спросил Пашка.

— Этот сыр, — сказала Алиса, — вовсе не сыр, а гадкое животное.

— Вижу, — ответил Гай-до. — Узнаю. Я видел эту тварь в Сахаре. Виноват, что не заметил, как она проникла на борт.

Сверху прыгнул Пашка, он притащил из камбуза большую кастрюлю.

В тот момент, когда Пашка дотронулся до мяча, тот метнулся в сторону и исчез.

— Где он? — удивилась Алиса.

— Над вашей головой, — сообщил Гай-до.

Подняв голову, Алиса увидела шар. Он расплылся по стене, превратившись в тонкий серый блин.

— Сейчас я до него доберусь, — сурово сказал Пашка. Он схватил швабру и угрожающе поднял её.

— Не надо! — раздался тонкий, пронзительный голос. — Я жить хочу. Я ни в чём не виноват!

— Ах, вы разумные! — воскликнула Алиса.

— Тем хуже. Значит, он шпион, — сказал Пашка. — Пускай лезет в кастрюлю.

— Я не шпион! — взмолился мяч. — Я жертва обстоятельств. Можно, я упаду на пол? Я обещаю, что не убегу.

— Только без шуток, — предупредил Пашка.

Шар плюхнулся на пол и замер посреди трюма.

— Я живу на планете, которую вы называете Пять-четыре, — сказал шар командным голосом. — Однажды на мою планету опустилась экспедиция. Они обследовали планету и собирали образцы. И забрали меня как образец.

— А чего же вы не возвращали? — спросила Алиса.

— Меня влекло любопытство. Я решил: пускай они думают, что я неразумное существо. В душе я путешественник. Когда корабль прилетел к себе домой, я сбежал. За пять лет я облетел много планет и захотел вернуться домой. Только как это сделать? На мою планету никто не летает. Но будучи на Земле и осматривая пустыню Сахару, я узнал, что вы собираетесь к нам.

Постепенно быт на борту налаживался. Серый мяч мирно сидел в трюме, порой вылезая напить. Двигался он с удивительной ловкостью. Он объяснил Алисе, что на планете Пять-четыре, опасаясь землетрясений, мячи обитают по берегам озёр и речек на открытых местах, чтобы усесть укатиться от опасности. И уж, конечно, не строят никаких городов.

На третий день все заняли свои места, и корабль совершил прыжок. Алиса закрыла глаза, потом открыла их снова. Часы над пультом показывали: прошло три минуты и тридцать одна секунда.

Алиса услышала голос Гай-до:

— Прыжок прошёл нормально. Цель видна на экранах.

Алиса спустилась в трюм проверить, как пережёс прыжок серый мяч. Тот был невредим, сидел в углу на полке, хотя трудно сказать, сидел, лежал или стоял, раз он совершенно круглый.

— Ты обо мне беспокоилась? — спросил он Алису.

— Разумеется, — ответила она. — Это же естественно.

— На свете нет ничего естественного, — возразил пронзительным голосом мяч. — Ты не должна меня жалеть. Ты должна желать моей гибели.

— Я ничьей гибели не желаю, — нахмурилась Алиса.

— Ты ещё не знаешь жизни, ты думаешь, что все взрослые должны быть хорошими.

— Ты говоришь неприятные вещи, — перебила Алиса. — Я тебя не понимаю.

Мяч забился в угол и замолчал.

«Странно, — подумала Алиса, выбираясь из трюма. — Казалось бы, ему повезло, подлетает к дому. А чем-то недоволен...»

Гай-до словно угадал её мысли и сказал:

— В мяче пробудилась совесть.

— А разве он до этого был бессовестным? — спросила Алиса.

— Не знаю, — ответил Гай-до. — Но у меня дурные предчувствия. Мне кажется, что он не тот, за кого себя выдаёт.

— Ты думаешь, что он не с планеты Пять-четыре?

— Не в этом дело...

Продолжение следует.

Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 45, 47, 49, 52.